

Два дня мы отлеживались в доме у начальницы местного УБОП. Ели, пили и мылись в великолепной отделанной дорогим кафелем, ванной. Ведь в деревне на даче Ольги Владимировны, особо не помоешься, только в тазике на полу. Я мылся один, поскольку моя возлюбленная и наша грозная атаманша, была на службе с утра и до поздна. А вот "молодые" моя мать с Пашкой, мылись вдвоём и по долгу, видно не только мылись но и игрались,

из ванной, часто был слышен заливистый смех Нади. В такие моменты я поднимался наверх в спальню своей будущей жены и включал телевизор. Смех моей матери, которая игралась в ванной с молодым парнем, меня раздражал и я с нетерпением ждал прихода со службы, Ольги Владимировны. С этой удивительной женщиной мне было легко и спокойно. Она у меня была первой, эта красотка словно сошедшая с полотен художников эпохи Возрождения. До неё у меня не было женщин и я ни хотел никого кроме этой воительницы, сильной и красивой дамы в возрасте, ночи с которой были полные "огня и страсти";

А на третий день, Ольга Владимировна вывезла нас вместе с инкассаторскими мешками на том же служебном автомобиле из Орла в Малоархангельский район, на свою дачу в заброшенную в орловских лесах деревеньку. Конечно майорша сильно рисковала, везя нашу группу вместе с похищенными миллионами в полицейской машине. Но оставаться в её доме нам больше было нельзя, вечером должен приехать её супруг. Да и баулы с деньгами в доме опасно было держать их мог обнаружить муж Ольги и сообщить об находке в полицию. По этому рано утром мы погрузили мешки с деньгами в полицейскую "буханку"; легли на них а Ольга забросав нас тряпками и старыми матрасами, вывезла из Орла в Малоархангельск. Где мы пересели на снегоход с прицепленными к нему санями. Дороги в деревню где находилась её дача, настолько сильно замело снегом, что даже двухмостовая "буханка"; которая славилась своей проходимостью, не могла туда проехать. "Ямаха"; майорши находилась у дальнего Ольгиного родственника по отцу, местного участкового. Который по её словам, выполнял для неё, мелкие поручения. Нас он не видел, поскольку было еще темно. Ольга выкатила свои японские мотосани из ворот дома на краю Малоархангельска и мы выложив мешки с деньгами из полицейского "узаз"; в сани прицепленные к снегоходу майорши, покатали по снежной дороге в деревню расположенную на краю партизанского леса. Я сел позади своей возлюбленной на снегоход а мать с Пашкой в сани, прямо на инкассаторские баулы.

По приезду в деревню, мы первым делом занялись оборудованием тайника для денег. Самый лучший вариант был закопать деньги в земле, но так чтобы бумажные банкноты не повредились от сырости. Поскольку копать землю на морозе в снегу, не представлялось возможным. Я с Пашкой за два часа, выкопал обширную нишу в подвале, который находился под дачей Ольги Владимировны. Туда мы положили шесть инкассаторских баулов с пяти десятью миллионами рублей и надежно заделали закладку, так чтобы было незаметно.

На этом наша преступная жизнь закончилась, мы плотно легли "на дно"; не

занимаясь больше криминалом. Да и глупо было бы погореть на небольшой краже, когда у нас лежат спрятанные в надежном месте миллионы. Ольга Владимировна снабжала нас продуктами, правда приезжала она на свою дачу не часто, чтобы не вызвать подозрения у мужа частыми поездками в деревню. Ну а вскоре нашу атаманшу, как наиболее способного сотрудника, начальство отправило в командировку в соседнюю Тульскую область, где произошло аналогичное преступление. Правда там бандиты напали на почту в момент передачи денег инкассаторами и произошла перестрелка в ходе которой один из преступников был убит. При осмотре при нем оказался паспорт на имя гражданина одной из южных республик, к тому же он был участником незаконных вооружённых формирований, действующих на Северном Кавказе. И по словам Ольги Владимировны, в полиции стали усиленно отрабатывать "южный след", так как аналогичные преступления прошли по ряду центральных регионов и в Москве.

Через месяц по первому каналу, показали сюжет, что на территории одной из южных республик, в ходе завязавшегося боестолкновения, между федеральными силами и боевиками. Были уничтожены бандиты, причастные к нападению на инкассаторов и почтовые отделения в городах Центральной России, в частности в Орле и в Туле.

Если раньше я скептически относился к подобному ряду заявлений наших высокопоставленных силовиков. О том что бандиты виновники ряда резонансных преступлений, успешно ликвидированы. Потому что, рядовому обывателю оставалось только верить на слово, что эти боевики, которых "замочили в сортире", говоря словами нашего президента. Виновны в совершенных ими преступлениях, проверить так ли это или нет, не представлялось возможным, поскольку они мертвые.

Теперь я еще больше убедился в своей правоте, когда органы правопорядка списали всех "глухарей" на убитых боевиков. Хотя банда ограбившая почту в Орле, цела и невредима и сидит вместе с украденными миллионами на даче оперативного сотрудника полиции, которая и расследует это преступление. Но такой исход дела был нам на руку, оставалось только одно досидеть в деревне до весны и разъезжаться в разные стороны, моя мать собиралась с Пашкой к нему на Волгу а мы с Ольгой Владимировной на ПМЖ в Европу. Ящик с тушеникой, как я и обещал тогда мысленно в лесу после грабежа почты, я отнес к старому блиндажу в чащбе, где обитал дух погибшего в войну партизана. Поставил его по центру блиндажа, в том месте где видел раньше след от валенок и присыпал снегом, на маловероятный случай, когда на него могли наткнуться охотники. Поставил и успокоился, ведь свое обещание я выполнил и призрак партизана нас больше не беспокоил. За исключением одного случая, всерьез нас удививший и опять заставивший поверить в потусторонние силы.

В тот морозный зимний день, мы с Пашкой кололи дрова возле сарайя а Надя была в доме, готовила обед. А когда замерзшие мы зашли в дом, чтобы выпить по стопочке и поесть горячего супа, Надя нас озадачила встретив на пороге с "козьей ножкой" в руках.

— Парни, признайтесь кто из вас шуткует, дурью маётся самокрутки крутит? У нас же сигарет в доме навалом и зачем нужно было ложить эту дрянь на обеденный стол?

- с укором спросила нас моя мать, держа в руках самокрутку.
- — Ты шутишь Надя? Никто из нас не может скручивать подобные вещи. Вспомни как мы раньше сидели без курева и пытались крутить самокрутки из "бычков" но у нас так ничего и не вышло...
- ответил я матери и забрав у неё из рук "козью ножку" стал с интересом рассматривать творение неизвестного курильщика. Потому что ни я, ни Пашка а Надя и подавно, не смогли бы так ловко скрутить такую "козью ножку" самокрутку из газеты с длинным мундштуком для курения. Подобные "козы ножки" я видел только в детстве, когда ездил летом к бабке по отцу в деревню. Их мастерски делал сосед бабки, дядя Вася, бывший фронтовик прошедший всю войну от начала до победы. Дядя Вася не признавал сигареты и папиросы а строго курил самоукрутки из своего домашнего табака крепкого "самосада". Причем этот фронтовик крутил не просто длинные самокрутки а именно вот такие "козы ножки" загнутые на конце папиросы из газет, набитые махоркой.
- — А её немец походу сделал и не сейчас а войну...
- ошарашил я мать с Пашкой, когда аккуратно развернул "козью ножку" на столе и прочитал чудом сохранившийся заголовок, немецкой полевой газеты, датированной сорок вторым годом. Причём газета была не местной а с Украины, я немного знал немецкий, специально проштудировал азы языка, который был необходим при раскопках в местах былых боев. На обрывке газеты, крупным латинским шрифтом, была надпись "Deutsche Ukraine Zeitung" и тут же внизу была дата, 1942 год.
- — Ты ничего не путаешь сынок? Как она могла оказаться в нашем времени?
- спросила было у меня Надя и изменилась в лице, когда прочитала надпись на обрывке газеты, моя мать заканчивала пединститут и тоже знала азы иностранных языков.
- — Очень просто мама, эта самокрутка появилась у нас в доме, как тот таинственный дед который тебя напугал. Это его подарок в замен нашей тушеники...
- Я показал Наде глазами на лес за окном и моя мать побледнела. Эта бесстрашная преступница, которая ни боялась никого, стала бледной только от одного намека что эту самокрутку в дом принес призрак партизана, обитающего в старом разрушенном блиндаже в лесу. Надя пугалась привидений и верила в различные приметы.
- — Да не бойся мам, он для нас не опасен, просто он тоже проявил себя и дал нам понять что благодарен нам за еду, которую мы ему дали. Думаю весной нужно провести раскопки на месте этого блиндажа, и перезахоронить погибших в нем партизан. Тогда призрак успокоится.

— сказал я перепуганной матери, догадываясь откуда взялась "козья ножка" у нас в доме, причем скрученная из немецкой газеты времен ВОВ. Партизаны которые действовали в войну в этих краях, курили самокрутки или трофейные немецкие сигареты, но чаще вот такие "козы ножки", потому что табак для них легче было достать. А вот с материалом для их изготовления у партизан было туда, газет они не имели а курить хотелось и в ход шла любая бумага, вплоть до листьев деревьев. Вероятно во время нападения на немецкий гарнизон в окрестной деревне, возможно в этой самой где мы сейчас находимся. Была и захвачена газета в качестве трофея а то что она была напечатана в оккупированной немцами Украине, объясняется просто. Немецкую часть перебросили с Украины в эти места для борьбы с партизанами.

— — Мы её положим на подоконник и не будем трогать. А тот этот дед опять к нам придет из леса...

— сказал я матери и Пашке, в отличии от своей гражданской жены, мой армейский кореш не испугался, но все же с уважением отнесся к самокрутке из прошлого. Я аккуратно собрал махорку со стола а это была именно махорка а не сигаретный табак и свернул её обратно в "козью ножку" и у меня на удивление это получилось. Да так ловко, будто я всю жизнь что и делал, как крутил самокрутки. И положив странную находку на подоконник, вспоминая что в районе старого блиндажа, иногда пахло махоркой, словно кто то её курил, хотя следов людей там не было. А через три дня "козья ножка" пропала с подоконника, ни мать ни Пашка её не брали а я тем более. Надя сторонилась подоконника, где лежал дар призрака из леса, как чумы и близко к нему не подходила.

И я решил отнести в лес к блиндажу, пачку сигарет в замен исчезнувшей у нас в доме "козьей ножки". Но каково же было мое удивление, когда я не обнаружил ящика с тушенкой оставленной мной неделю назад прямо по центру обвалившегося блиндажа. Причем следов людей рядом с блиндажом не было а звери не могли унести целый ящик тушенки в железных банках. Тушенку эту я потом хотел забрать, справедливо полагая что призраки и приведения, не нуждаются в материальной еде. Но выходит я ошибался, на ум пришёлся недавно просмотренный фильм по телевизору "Мы из будущего" о том как "черные копатели" нырнув в пруд, оказались в другом времени и попали в самый разгар Великой Отечественной. А может этот старый разрушенный в войну блиндаж и есть вход в другое измерение, ведь ящик с тушенкой куда то исчез??? Подумал я и спиной ощутил чей то недобрый взгляд и ясно почувствовал как в воздухе остро запахло махоркой. Кто – то неведомый за моей спиной курил табак и смотрел мне в спину злым взглядом.

Как и в прошлый раз когда искал следы напугавшего Надю таинственного седого деда и вышел по нем к блиндажу и ощутил тогда на себе спиной такой же недобрый взгляд. Тогда я не оборачиваясь побежал к дому, так и сейчас я забыв про принесенные с собой сигареты, подгоняемый ужасом от встречи с неведомым, я опрометью помчался к дому не оглядываясь назад. И больше в лес, в район старого блиндажа не ходил, как и моя мать с Пашкой. Таинственный дед, нас перестал беспокоить, и ни коим образом себя не проявлял. А весной

мы передумав вести раскопки на месте блиндажа – могилы, опасаясь подрыва на старых боеприпасах. Навозили на место блиндажа, приличный холм земли. Которую брали не в лесу а в деревне, землю возили в мешках на Надиной "ниве". Соорудили с Пашкой большой дубовый крест, воткнули его по центру холма и пригласили на это место, священника из Малоархангельска.

Поп провёл как положено панихиду по убиенным в годы войны партизанами, окропил крест и насыпанный нашими руками холм на месте блиндажа, святой водой из кадила и помянул погибших, вместе с нами по православному обычаю водкой, приготовленной зарание Надей. Священник был еще не старым мужчиной, только недавно окончивший духовную семинарию. И когда он услышал от нас историю про призрака партизана из этого леса. То наотрез отказался брать из наших рук, положенный ему гонорар за проведенную панихиду. И Надя отвезла его обратно в Малоархангельск на своей "ниве". И странное дело, после того как мы провели на месте старого блиндажа, церковный обряд и поставили крест. Птицы ранее никогда не певшие в этом месте, вновь запели и лес вокруг ожила.

А у нас началась череда приятных хлопот, которые я напрямую связал с партизанским лесом, старым разрушенным блиндажом и призраком живущим в нём. Он отводил от нас все невзгоды и помогал в ответ за заботу об нём и его павших в войну товарищем. Ольга Владимировна, уволилась из полиции и подала на развод. И её муж не стал этому противится, наоборот он был рад, ведь за время его поездок за границу на отдых. Он познакомился с молодой девушкой, студенткой из Москвы и влюбился в неё. Развод с женой ему был как раз кстати, супруг моей возлюбленной, настолько обрадовался такому повороту событий, что даже купил своей уже бывшей жене, двухкомнатную квартиру в Орле, в качестве отступных при разводе. Куда мы все переехали жить и Ольга прописала нас туда с матерью. Мы наконец перестали быть бомжами и обрели орловскую прописку в паспорте.

Нас никто не искал, ведь ограбление почты в Орле, правоохранители списали на убитых боевиков в горах Кавказа а то что при них не обнаружили украденных миллионов так это не беда. Деньги убитые бандиты, успели потратить на создание и вооружение преступных незаконных формирований. Во общем все было в наилучшем для нас раскладе и вскоре после прописки в Орле, мы переженились. Я связал себя узами брака с Ольгой Владимировной а Пашка официально женился на моей маме, бестрашной правнучке цыгана – конокрада. Свадьбы мы не стали устраивать а отметили наше вступление в брак с друг другом, тихо по семейному в узком кругу. А очень скоро, мы вчетвером отправились в свадебное путешествие на родину Ольгиной бабки Берты в Голландию, поскольку из передачи "Жди меня" куда Ольга Владимировна отправляла запрос по поиску её родственников в Нидерландах. Пришел положительный ответ и там в Голландии нашлась, родная сестра Берты, тётя Криста, которой было 90 лет и она жила в пригороде Амстердама в небольшом по местным меркам с населением в сто пятьдесят тысяч, старинном городке Харлем.